

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
доктора биологических наук Куфтерина Владимира Владимировича
на тему: «НАСЕЛЕНИЕ ЮГО-ВОСТОЧНОГО ТУРКМЕНИСТАНА
В ЭПОХУ БРОНЗЫ (МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ИССЛЕДОВАНИЯ)»
по специальности 03.03.02 – «антропология»

К защите представлена научная работа высокого уровня, содержащая новые научные материалы и полностью соответствующая специальности 03.03.02 – «антропология» (по биологическим наукам).

Актуальность диссертации подтверждается рядом моментов. Прежде всего, работа суммирует обширнейший фактический материал, полученный в ходе 12 экспедиционных выездов на протяжении 11 сезонов полевых работ (2008-18). Исследованием охвачено 565 скелетов из Гонур-депе (основной рассматриваемый автором фактический материал); кроме того, в качестве сравнительного материала привлечены данные камеральной обработки ещё около 500 скелетов из хранилищ и фондов шести организаций Узбекистана, Таджикистана и России, а также архивные данные по останкам более чем 4000 индивидов. Сами по себе осмысление, обработка в едином ключе и введение в научный оборот таких выборок являются несомненно важным этапом антропологических исследований, который требовал реализации.

Однако гораздо более значительным фактом, который позволяет расценивать рукопись именно как докторскую диссертацию, я считаю фундаментальную важность рецензируемой работы. В.В.Куфтерин выявляет и рассматривает ряд актуальных для палео- (или архео-) антропологии теоретических и концептуальных вопросов, включающих проблемы «экологических ниш» древних популяций; проявлений и последствий стресса; критериев оценки темпов роста у древнего населения; некоторых

принятых в палеодемографии подходов, включая концепцию «остеологического парадокса».

И фактологическая, и теоретическая составляющие работы несомненно актуальны.

Степень обоснованности научных положений, их достоверность и новизна не вызывают сомнений. Научную добротность диссертации подтверждает тот факт, что она суммирует материалы и положения, уже прошедшие серьёзную экспертизу. Её осуществили рецензенты, давшие предпубликационные отзывы на 48 работ В.В.Куфтерина по данной теме, включая 20 индексируемых в международных базах Scopus, Web of Science и RSCI статей, две монографии и раздел в коллективной международной монографии.

Автор ясно формулирует цель и задачи исследования (с.9-10) и в ходе работы приходит к заключениям и выводам, дающим ответы на поставленные вопросы (Заключение, с.213-218, Выводы, с.219-221).

Удачен выбор положений, выносимых на защиту. Чётко оформлена проблема и ограничен круг вопросов (полностью остающихся в рамках всей диссертационной работы, но представляющих особый теоретический и фундаментальный интерес).

Особенно ценно, что автор рассматривает поставленные вопросы с позиции, которую я определил бы как «разумный сбалансированный критицизм».

Рассматривая отдельные положения диссертации, отмечу моменты, наиболее близкие мне в плане научной специализации.

С позиций такого научного направления, как экология человека, считаю важным проведенный В.В.Куфтериним анализ использования понятия «экологическая ниша» в антропологических и археологических работах (с.24-27). Действительно, разные авторы применяют один термин при описании комплексов, разных по составу среды (биотического, абиотического или даже культурно-технологического окружения), разных

уровней биологической организации (видовом, популяционном) и т.д., и потому необходимо, наконец, «договориться о терминах» и упорядочить понятийный аппарат. Это сложно по ряду причин, в том числе и из-за широты самой антропологии (биологической, медицинской, культурной и т.д.) и естественных различий в интересах, подходах и специализациях исследователей в разных областях. Не думаю, что в ходе анализа В.В.Куфтерин подвёл нас к завершению дискуссии, но важный шаг сделан, проблема поставлена, и пути её решения предложены.

Рецензент согласен со скептическим отношении автора относительно корректности применения теоретической концепции репродуктивных r- и K-стратегий при оценке демографических характеристик и тем более при трактовке особенностей роста детей в группах с разным характером природопользования (с.64, 196).

При анализе палеопатологического материала В.В.Куфтерин привлекает положения концепции «остеологического парадокса» (Wood et al., 1992; Siek, 2013) – представления о невозможности однозначных оценок состояния «здоровья» человека по его скелетным останкам.

В данном аспекте хочу остановиться на проведённом в диссертации анализе распространенности такого патоморфологического признака, как *cribra orbitalia*. Это изменение костной ткани в полости глазниц, наряду с поростическим гиперостозом другой локализации, В.В.Куфтерин рассматривает с позиции рисков железодефицитной анемии и доступности мясной пищи (что аргументированно и убедительно изложено на с.202). Но описанные в диссертации частоты встречаемости *cribra orbitalia* в детской и взрослой выборках можно рассматривать и как свидетельства перенесенных инфекционных заболеваний, а именно малярии (из недавних работ: Smith-Guzman, 2015; Schatz, 2017; Tognotti et al., 2017; критика: Mbouaka et al., 2021). При таком подходе исследователь может получить дополнительную информацию о вкладе инфекционных болезней в структуру смертности. Действительно, если объединить приводимые В.В.Куфтериним оценки

частот *cribra orbitalia* (условной «малярии») и другой диагностированной по остеологическим материалам инфекционной патологии (Таблицы 3.26, 3.33), то для Гонур-депе получим вклад инфекций в общий спектр патологий порядка 35% у детей и 7% у взрослых. Разумеется, это не может служить оценкой прямого вклада инфекций в показатели смертности, но общая картина заболеваемости несколько проясняется и, что важно, сближается с данными, которые даёт нам история медицины. Так, анализируя опубликованные материалы по причинам смерти населения «старой» («туземной») части Ташкента в 1890-91 гг [Шадманова, 2017], мы получаем 79,6% потерь от туберкулёза, простудных заболеваний и инфекций. При этом вклад собственно инфекционных болезней в общей структуре смертности составляет 53%: вполне сопоставимая величина с приведённой ранее оценкой потерь от условной «малярии» в Гонур-депе (35%).

Замечу также, что подход к *cribra orbitalia* и поротическому гиперостозу как маркерам малярии может оказаться полезным при анализе возрастных различий в частотах патологий. Согласно данным Табл.3.33, гиперостозы всех типов обнаружены у 34,7% детей и 6,8% взрослых. Это типичная иллюстрация ситуации, обозначаемой как «ошибка выжившего»: у избежавших в детском возрасте смерти от малярии (или анемий другого генеза) соответствующие остеологические проявления редки.

Должен подчеркнуть, что проведённый соискателем анализ палеопатологических маркеров не вызывает у рецензента возражений. Высказанные соображения лишь подчёркивают указанные В.В.Куфтериним ограничения, налагаемые «остеологическим парадоксом», демонстрируя возможность различных подходов к трактовке материалов, о чём говорит и автор рассматриваемой диссертации.

Анализ темпов продольного роста длинных костей в детско-подростковой выборке из Гонур-депе (раздел 3.2.1, с.144-145) показал отличие гонурцев от современной группы, принимаемой в качестве референтной (данные М. Мареш в редакции В.Н. Федосовой). В первые 3,5-4,5 года жизни дети

Гонур-депе существенно отставали от современных сверстников, но затем следовал период компенсации, и по достижении 9,5 лет различия исчезали.

При рассмотрении возможных причин этой специфики древнего населения (с.194-195), В.В.Куфтерин особо останавливается на анализе возможного влияния стресса. Следуя взглядам Роберта Мэнсфорда и Оуэна Лавджоя, В.В.Куфтерин рассматривает поротический гиперостоз орбит как маркер стресса нутриционного генеза. Этот подход не позволяет дать однозначного ответа; выявленные связи слабы, а коэффициенты регрессии для длины бедра у индивидов с наличием и отсутствием поротического гиперостоза статистически не различаются. На этом основании предположение о замедленном росте гонурских детей младшего возраста как следствии неблагоприятных условий жизни (или питания) автор считает не подтверждённым.

Таким образом, вопросы и о причинах отставания в темпах роста детей младшего возраста из Гонур-депе от современных сверстников, и о корректности использования современных нормативов роста в палеоантропологических исследованиях В.В.Куфтерин оставляет открытыми. Это решение я считаю оправданным. На конкретном материале автор показал, что «универсальных» методов, подходов и оценок в палеоантропологических исследованиях нет, и они вряд ли возможны. Действительно, на сегодняшний день у исследователей нет единства в трактовке причин волнообразности проявлений секулярных трендов размеров тела или темпов роста. Представленные в рецензируемой работе первичные данные, методы их анализа и полученные результаты ценны, среди прочего, и тем, что дают дополнительный материал для последующей разработки этого важного направления.

Поскольку рукопись в целом очень тщательно оформлена и выверена, а автореферат полностью отвечает тексту диссертации, **замечания к тексту минимальны.**

На стр. 52 имеется ошибка в обозначениях Таблицы 1.2 (2) – при описании обозначений объёма выборки дважды указано N_c (численность детской выборки), тогда как должно быть N_c , N_f (численность детской и женской взрослой выборок).

В разделах «Ошибки половой диагностики» (с. 111-114) и «Погрешности оценки возраста» (с. 115), а также при анализе связей между остеологическими характеристиками и социальным статусом погребенных (с. 171 и далее) автор приводит соответствующие частоты в процентах (с точностью до 0,1%). Поскольку анализируются выборки объемом менее 100 индивидов, такую форму представления результатов (*pro cent* – на сотню..., да ещё с заявленной точностью) нельзя признать удачной, хотя она и широко распространена в исследовательской практике. По мнению рецензента, в подобных случаях корректнее приводить результаты в долях (например, 0,28 или 0,58 вместо 28,9% и 58,3%, как в тексте).

Несколько смущают упоминания В.В.Куфтерина о скорости роста костей в выборке «на начальном периоде постнатального онтогенеза» (с. 12, 145, 215). В Главе 2 «Материал и методы исследования» (С.88) автор указывает: «Возраст детских скелетов в основном устанавливался с точностью до одного года (в рамках разрешающих возможностей применявшихся методик)». Это не позволяет судить о росте в «начальный период онтогенеза», то есть в ранний (от рождения до 7 суток) и поздний (7-28-й дни) неонатальные, и грудной (до 1 года) периоды. Судя по тексту (с.144-145), неудачная формулировка подразумевает возраста, включающие, по категориальным оценкам, группы *natus, lacteus* (до 1 года), и может быть, *infantilis primus* (до 3 лет).

Безусловно, эти замечания носят локальный характер и не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация Куфтерина В.В. «Население Юго-Восточного Туркменистана в эпоху бронзы (методологические аспекты исследования)» отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени

М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 03.03.02 – «антропология» (по биологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Куфтерин Владимир Владимирович заслуживает присуждения ученой степени доктора биологических наук по специальности 03.03.02 – «антропология».

Официальный оппонент:

Доктор биологических наук
ведущий научный сотрудник лаборатории антропоэкологии
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова»

Козлов Андрей Игоревич

10.05.2022

Контактные данные: тел.: 7(495) 6297521, e-mail: anthropos.msu@mail.ru.

Адрес места работы:

125009, Российская Федерация, г. Москва, ул. Моховая, д. 11,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова», Научно-исследовательский институт и Музей
антропологии имени Д.Н. Анучина, лаборатория антропоэкологии
Тел.: 7(495) 6297521, e-mail: anthropos.msu@mail.ru.

Подпись сотрудника НИИ и Музея антропологии МГУ
Козлова А.И. удостоверяю:

Ученый секретарь
НИИ и Музея антропологии МГУ
к.б.н. Балахонова Е.И.

